

РАЗДЕЛ IV. ЛИНГВИСТИКА. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ. ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

ББК 80
УДК 811.161.1

М. В. Калинина¹
*Волгоградский государственный
институт искусств и культуры
kalinina_8181@mail.ru*

ЛИНГВОЦИНИЗМЫ И НАРУШЕНИЕ ЭТИКО-РЕЧЕВЫХ НОРМ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Предметом исследования в данной статье являются актуальные для современной лингвистики вопросы, связанные с нарушением этико-речевых норм, включающих такие понятия, как доброжелательность, милосердие, честность, бескорыстие, уважение к людям разных национальностей. Отмечается, что этические нормы исключают грубое, агрессивное поведение, которое делает неэффективным общение людей, приводит к межличностным конфликтам и оказывает негативное влияние на эмоциональное состояние собеседников. В работе рассматриваются примеры неэкологичной рекламы, упоминаются насмешливые, циничные названия российских магазинов, приводятся образцы употребления в средствах массовой информации некорректных слов, выражений, аббревиатур, отражающих цинизм современного общества. Делается вывод о том, что в современном российском обществе происходит ценностный сдвиг, связанный с распространением массовой прозападной культуры, для которой характерно превосходство материальных ценностей над ценностями духовно-нравственными. Способом преодоления цинизма в языке и речи, с точки зрения автора статьи, является формирование в образовании и средствах массовой информации здорового отвращения к явлениям, разрушающим традиционную систему ценностей. Борьбе с цинизмом в оценке всего происходящего вокруг

¹ Калинина Маргарита Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и литературы, Волгоградский государственный институт искусств и культуры, г. Волгоград, Россия

поможет и разработка словарей, специально направленных на укрепление и утверждение этико-речевых норм коммуникации.

Практическая значимость работы заключается в том, что целенаправленное изучение языка массмедиа в культурно-речевом аспекте будет способствовать повышению общей культуры общества и формированию нравственной культуры подрастающего поколения.

В работе были использованы методы *лингвистического наблюдения и описания*, что позволило обнаружить языковые и речевые факты, нарушающие этические нормы русского языка.

Ключевые слова: лингвоцинизмы, циничные аббревиатуры, этические и коммуникативные нормы, язык средств массовой информации

Процессы демократизации и свободы в речевом поведении привели к целому ряду негативных явлений, связанных с нарушением этико-речевых норм. Этические нормы включают такие понятия, как доброжелательность, милосердие, честность, бескорыстие, уважение к людям разных национальностей. В процессе общения эти качества проявляются в формах вежливости, толерантности, тактичности, чуткости, деликатности, внимательности, скромности и искренности. Они исключают грубое, агрессивное поведение, которое делает неэффективным общение людей, приводит к межличностным конфликтам и оказывает негативное влияние на эмоциональное состояние собеседников.

Отступления от этико-речевых норм могут быть связаны и с употреблением лингвоцинизмов – «слов, оборотов речи и целых высказываний, в которых нашел отражение цинизм индивидуального или группового мышления (мировоззрения)» [7, 49]. Если говорить о цинизме как явлении вообще, то он подразумевает под собой злую насмешку, сарказм над общепринятыми нормами и идеалами, стремление разрушить традиционную систему ценностей [5, 109].

К речевым единицам, нарушающим лингвистическую этику, исследователи относят речевую агрессию, немотивированное использование языковой игры, грубую вульгаризацию явлений, заслуживающих глубокого уважения, эксплуатацию сексуальных мотивов, использование инвективной, обсценной и жаргонной лексики.

Лингвоцинизмы как явление, связанное с нарушением этико-речевых норм, появляются из жаргонизмов и вульгаризмов, делающих речь грубой и грязной с точки зрения лингвистической экологии. В некоторых контекстах те же самые вульгарные слова воспринимаются как лингвоцинизмы. Это происходит в тех случаях,

когда говорится насмешливо, иронично о событиях, явлениях и людях, значимых для общества. В качестве примера приведем несколько высказываний, прозвучавших в студии программы «Место встречи» (июнь 2018 г.). Политик и журналист О. Тимофеева в разговоре с украинским политологом А. Окара сказала о георгиевской ленточке: *«Георгиевская ленточка означает победу в Великой Отечественной войне»*; на что А. Окара ответил: *«В украинской символике – это символ агрессии. В Украине она (георгиевская ленточка) обозначает фашизм»*.

Циничными могут быть и целые высказывания, содержащие описание ситуации, выходящей за рамки морально-нравственных норм. Так, Н. Соколова (министр занятости, труда и миграции Саратовской области) позволила себе в разговоре с депутатом от КПРФ Н. Бондаренко сказать, что пенсионеры могут питаться на 3,5 тысячи рублей в месяц. По словам Н. Соколовой, на эту сумму можно приобрести «физиологический минимум», покупая «макарошки». Бесспорно, что данное выражение задает нравственные чувства людей, поэтому употреблять его в речи совершенно недопустимо.

Лингвоцинизмы, как отмечает В. А. Буряковская, являются своеобразными указателями на новые ценностные ориентиры, противоречащие традиционным [2, 53]. В качестве примера циничного, презрительного отношения к людям хочется привести высказывание светской дамы Ю. Юсуповой, комментирующей одну из посетительниц ресторана г. Москвы: *«Напротив, рядом за столиком, сидит несуразная женщина, как медуза, кушает, чавкая, смотрит на меня, у нее лежит рядом какой-то дешевый пуховик, я не знаю, она какая-то грязная вся, от нее пахнет, у меня, конечно же, глядя на нее, испортился аппетит, и мне просто захотелось пересесть, вот, но почему я должна пересаживаться из-за внешнего вида данной женщины?»* (На самом деле, 10.01.2019). Далее Ю. Юсупова позволила себе оскорбить и унижить человека, назвав его мерзким животным. Данное высказывание содержит неприемлемые оценочные суждения о внешнем виде человека, неуместные сравнения, нарушает целый ряд этических правил: максимуму симпатии, максимуму такта, максимуму одобрения и др. К сожалению, в современном российском обществе происходит ценностный сдвиг, связанный с распространением массовой прозападной культуры, для которой самым важным является то, насколько респектабельно, богато, солидно выглядит человек, а не то, какими духовно-нравственными качествами он обладает. К сожалению, стоит согласиться с Л. И. Дьяченко, отмечающей, что многие публичные люди показывают такие формы общения и поведения, которые свойственны людям, стоящим на низших ступенях культурного и нравственного развития [3, 184].

Употребление лингвоцинизмов может быть связано и с неуместным использованием в речи просторечных, жаргонных, бранных слов и выражений, а также с употреблением нецензурной лексики. Например, певец А. Кабанов, объясняя в студии программы «На самом деле» 10.01.2019 г. свои нецензурные комментарии в адрес одной из бывших поклонниц, с гордостью говорит: *«После того, как Александра дала мне карт-бланш на свинство, я его исполнил»*. Бесспорно, что сознание человека отражается в языке, а по тем примерам, которые мы привели, можно судить о негативных тенденциях, которые появляются в современном обществе.

Кроме того, циничными являются и те контексты, в которых о сакральных вещах, связанных со смертью, религией, историческими победами, национальными героями и т. п., говорится в неуважительном тоне, с долей иронии или сарказма. Подобным фактом нарушения этических норм является, на наш взгляд, пост в Twitterе журналиста А. Бабченко. Он после гибели главы ДНР А. Захарченко выложил видеозапись, на которой Кобзон и Захарченко вместе исполняют песню «Я люблю тебя, жизнь» с хором имени Александрова. Внизу журналист иронично подписал: *«Удачных всем выходных. Хотя и так уже неплохо»* [Выделено нами – М. К.]. Напомним, что использование иронии имеет определенные этические ограничения. Как известно, ирония неприемлема в ситуациях, связанных со смертью. Грубым нарушением норм этики и морали является насмешка и по поводу физических недостатков человека. Но, видимо, А. Бабченко не знал, что тема смерти – это сакральное понятие в русской культуре. Считаем, что позволять себе в таком тоне говорить о гибели другого человека просто недопустимо.

Иногда даже использование частицы может придать фразе циничное, оскорбительное звучание. Например, в статье Л. А. Брусенской и Э. Г. Куликовой приводится фрагмент из интервью с кинорежиссером Э. Рязановым в канун его 80-летия:

Э. Рязанов: *Я, как большинство населения нашей страны, не понимаю: почему режиссер, чьи фильмы били рекорды по посещаемости, должен ходить к банкирам и кланяться им в пояс? Не для себя деньги прошу, а чтобы сделать очередную картину!*

Корр.: *Значит, у вас еще есть замыслы?*

Э. Рязанов: *Вопрос очень оскорбительный по сути своей. А у вас есть еще замыслы в жизни? У меня ЕЩЕ есть. У меня и аппетит хороший. Я и выпить могу. И с девушкой погулять тоже. А вы: “Вам в гроб пора, дорогой”* (цит. по 1, С. 12 – 13). «Циничную» частицу мы выделили жирным курсивом.

Еще вспоминается случай, произошедший в Волгограде в 2015 году. В честь Года литературы на площади Павших борцов

появился баннер, на котором были допущены ошибки в датах рождения и смерти знаменитых писателей. Так, прозаика Бориса Екимова сочли умершим, хотя писатель жив, а в ноябре 2018 году отметил 80-летие.

Итак, о лингвоцинизмах мы говорим тогда, когда адресант бесстыдно нарушает этический компонент речевой культуры, который связан с соблюдением правил деликатности, миролюбия и такта.

А сколько циничных наименований мы встречаем на улицах наших городов... Чего стоит призывный слоган питейного заведения «Бухни», громкое наименование пивного ларька «Бухен Хауз», «корректная» афиша кафе «Жиртрест», «толерантное» название сети торговых отделов японской кухни «Япошка», а на вывеске одного из мебельных магазинов г. Волгограда красуется жаргонное слово «Русичка». Не стоит забывать, что нормы этики должны соблюдаться и в рекламных текстах. На волгоградских баннерах встречаются речевки, содержащие слова-намекы, лексику «телесного низа», каламбуры сексуальной направленности, жаргонную, просторечную лексику и т.п. Например, на скандальном билборде кампании «КомсомоЛЛ-Волгоград» в 2013 году было размещено изображение девушки, которая сидит в туалете с газетой со спущенными кружевными трусами. Слоган кампании КомсомоЛЛ: *Увидел – и “ох...”!* Сеть ресторанов нового поколения ВГ зазывает своих клиентов девизом: *«Все ПО... Поесть, Попить, Поиграть, Поговорить».*

Встречаются и тексты, в которых происходит изменение семантической структуры основных этических концептов языка, происходит подмена понятий, сознательно нарушаются правила общения. Например, реклама Билайна *«Еще 5 ГБ бессердечности»* (зрительный ряд: задумчивый молодой человек с планшетом и выглядывающая из-за его спины девушка в наушниках и с телефоном в руках) призывает считать истинными ценностями не любовь, дружбу и живое общение с близким человеком, а бесплатное пребывание в Интернете.

Несоответствие этико-речевой норме может быть неявным, когда неуместность языковой единицы ощущается немногими коммуникантами. Так, в СМИ стало обычным делом использовать аббревиатуры ВОВ (Великая Отечественная война), РПЦ (Русская православная церковь), ХХС (Храм Христа Спасителя): *«РПЦ заявила о нежелании подчиняться решениям Константинополя»* (Коммерсантъ, 24.10.2018); *«Константинополь отказался разрывать отношения с РПЦ»* (Коммерсантъ, 19.10.2018); *«К 75-летию Победы в ВОВ будет построен главный храм ВС России»* (Аргументы и факты, 4.09.2018); *«Под Волгоградом обезвредили авиабомбу времен ВОВ»* (Аргументы и факты, 13.08.2018); *«Народная пенсия». Как на Дону помогли беженкам – участницам ВОВ с Украины* (Аргументы и факты, 18.07.2018), *«Ключарь ХХС объяснил “масонские звезды” в храме»*

(Московский комсомолец, 21.01.2017), «Путин приложился к мощам Николая Чудотворца в ХХС» (Московский комсомолец, 24.05.2017). Н. О. Светличная подобные аббревиатуры называет «варварскими» [6], а Н. А. Еськова отмечает, что «человек, наделенный языковым чутьем, ощущает неуместность аббревиатуры ВОВ, хотя его нисколько не смущают США, ФРГ, ООН, МГУ, БДТ, ГАБТ и так далее. Это имеет свое объяснение. Аббревиатуры – получивший широкое распространение способ сокращенной передачи состоящих из нескольких слов названий государств, организаций, учреждений и тому подобное. Но не исторических эпох и событий! Историки не пишут о «деятелях ВФР» (Великой французской революции), «героях КБ» (Куликовской битвы), «победителях рыцарей-крестоносцев в ЛП» (Ледовое побоище)... Но Великой Отечественной войне «повезло»: в связи со льготами ее участникам она попала в сферу действия бюрократов» [4, 38].

По наблюдениям лингвистов, аббревиатура РПЦ сейчас становится все более обычной, причем даже в речи самих деятелей церкви. Очевидно, что к этой аббревиатуре привыкли, она хорошо узнаваема и перестала выглядеть неэтичной или оскорбительной для верующих. Кроме того, появилась еще и новая аббревиатура – РПЦЗ (Русская православная церковь за границей), к которой нам, наверное, предстоит еще привыкнуть: «*РПЦЗ разорвала евхаристическое общение с Константинопольским патриархатом*» (Коммерсантъ, 19.10.2018).

Итак, одним из способов преодоления подобных явлений в языке и речи является формирование здорового отвращения к ним, прежде всего, в образовании и СМИ. Борьбе с цинизмом в оценке всего происходящего вокруг поможет и разработка словарей, специально направленных на укрепление и утверждение этико-речевых норм коммуникации.

Литература:

1. Брусенская, Л. А., Куликова, Э. Г. Медийное пространство в свете этико-речевой нормы: влияние на коммуникативное поведение / Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова // Экология языка и коммуникативная практика. – 2018. – № 2. – С. 6–20.
2. Буряковская, В. А. Трансформация семантики некоторых языковых единиц как идентификатор ценностных сдвигов в обществе / В. А. Буряковская // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – №1(35). – 2015. – С. 50–55.
3. Дьяченко, Л. И. Лингвоцинизмы в средствах массовой информации / Л. И. Дьяченко // Наука и образование – 2005: материалы Всеросс. научн.-практ. конференции, посвященной 15-летию со дня принятия Декларации о государственном суверенитете Республики

Башкортостан и 5-летию образования Нefтекамского филиала БашГУ. – Нefтекамск: РfО БашГУ, 2006. Ч. II. – С. 183–186

4. Еськова, Н. А. Варварская аббревиатура / Н. А. Еськова // Наука и жизнь. – 2000. – № 5. – С. 38.

5. Ляшева, М. Н. Лингвоцинизмы в современном Интернет-дискурсе: функциональный аспект / М. Н. Ляшева // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2017. – № 1. – С. 108–112.

6. Светличная, Н. О. Аббревиация и дезаббревиация в современном русском языке: лингвопрагматический аспект: дис. канд. филол. наук / Н. О. Светличная. – Ростов н/Д., 2009. – 166 с.

7. Сквородников, А. П. К определению термина «лингвоцинизмы» / А. П. Сквородников // Мир русского слова. – 2014. – № 3 – С. 49–54.

REFERENCES

1. Brusenskaya, L. A., Kulikova, E. G. Mediynoye prostranstvo v svete etiko-rechevoy normy: vliyaniye na kommunikativnoye povedeniye [The media space in the light of ethical and speech norms: influence on communicative behavior] // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika [Ecology of Language and Communicative Practice]. – 2018. – № 2. – S. 6–20.

2. Buryakovskaya, V. A. Transformatsiya semantiki nekotorykh yazykovykh edinit kak identifikator tsennostnykh sdvigo v obshchestve [Transformation of semantics of some language units as index of value shifts in society] // Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal VGSPU «Grani poznaniya». – № 1 (35). – 2015. – S. 50–55.

3. Diachenko, L. I. Lingvotsinizmy v sredstvakh massovoy informatsii // Nauka i obrazovaniye – 2005: materialy Vseross. nauchn.–prakt. konferentsii, posvyashchennoy 15–letiyu so dnya prinyatiya Deklaratsii o gosudarstvennom suverenitete Respubliki Bashkortostan i 5–letiyu obrazovaniya Neftekamskogo filiala BashGU. Neftekamsk: RIO BashGU. 2006.– Part II. – S. 183–186.

4. Eskova, N. A. Varvarkaya abbreviatura // Nauka i zhizn. – 2000. – № 5. – S. 38.

5. Lyasheva, M. N. Lingvotsinizmy v sovremennom Internet-diskurse: funktsionalnyy aspekt [Linguacynicisms in Modern Internet-Discourse: Functional Aspect] // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskiye nauki [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series]. – 2017. – № 1. – S. 108–112.

6. Svetlichnaya, N. O. Abbreviatsiya i dezabbreviatsiya v sovremennom russkom yazyke: lingvopragmaticheskiy aspekt: dis. kand. filol. nauk. – Rostov n/D., 2009. – 166 s.

7. Skovorodnikov, A. P. K opredeleniyu termina «lingvotsinizmy» // Mir russkogo slova. – 2014. – № 3. – S. 49–54.

**MODERN COMMUNICATION:
LINGUOCINISM AND VIOLATION
OF THE ETHIC–LINGUISTIC NORMS**

M. V. Kalinina

Candidate of Sciences (Philology), associate professor, Department of Russian, Foreign Languages and Literature, Volgograd State Institute of Art and Culture (Volgograd, Russia)

Abstract

The article deals with topical issues of modern linguistics related to the violation of ethical and speech norms, including such concepts as goodwill, mercy, honesty, unselfishness, respect for people of different nationalities. It is noted that ethical norms exclude rude, aggressive behavior that makes people's communication ineffective, leads to interpersonal conflicts and has a negative impact on the emotional state of the interlocutors. This paper considers examples of non-ecological advertising, mentions mocking, cynical names of Russian stores, provides examples of the use in the media of incorrect words, expressions, abbreviations that reflect the cynicism of modern society. It is concluded that in modern Russian society there is a value shift associated with the spread of mass Pro-Western culture, which is characterized by the superiority of material values over spiritual and moral values. The way to overcome cynicism in language and speech, from the point of view of the author of the article, is the formation in education and the media of a healthy aversion to the phenomena that destroy the traditional system of values. Combating cynicism in the assessment of what is happening around you to help and development of dictionaries specifically aimed at strengthening and approval of the ethic-linguistic rules of communication.

The practical significance of the work lies in the fact that the purposeful study of the mass media language in the cultural and speech aspect will contribute both to the improvement of the General culture of society and help in the formation of the moral culture of the younger generation.

The methods of linguistic observation and description were used in the work, which made it possible to detect linguistic and speech facts that violate the ethical norms of the Russian language.

Keywords: linguocinisms, cynical abbreviations, ethical and communicative norms, language of mass media

Поступила в редакцию 24.01.2019